

Новый путь

Алахчит Алтан Борджигин

Наконец-то все дела в деревне Шакалов были завершены. Союз с Шакалами был заключен на взаимно выгодных условиях, женщины шакалов согласились уйти, а все раненые были готовы продолжать путь. Из Непала вернулся сын Их-Чэрэна с матерью Тенджина, женщина согласилась поговорить и рассказала о нескольких маленьких кланах зайцев во Внутренней Монголии южнее маленькой области, носившей название Шивээ Хурен. Это было не совсем по пути кланам Лис, и вначале Алахчит хотела выйти в степь, чтобы на первом подходящем пастбище оставить Лис на какое-то время, а самой с несколькими нойонами отправиться на переговоры с зайцами. Но это все пока было только предварительными планами.

Она радовалась, что наконец можно было выйти в дорогу. Позади тянулись груженные обозы, все Лисы продолжали путь вместе. Нужно было подумать о том, чтобы выбрать место новой стоянки - Алахчит не хотела разделять кланы впредь, хотя у каждого из них были нажитые места. Но все эти вопросы можно было решить уже после того, как они убедятся, что лошади не голодают.

Алахчит ехала в голове процессии шагом, верхом на своем новом коньке по имени Салхи. Конь заигрывал, проверяя границы дозволенного, но вел себя прилично и особо не баловал. Просто ему было скучно идти шагом, а пускать его галопом сейчас Алахчит не планировала, чтобы не оставлять далеко позади всю колонну.

Ветер Перемен

Тенджин был рад покинуть Дадал вместе с матерью и кланами Лис. Мать выглядела намного бодрее, чем когда уезжала, видимо, путешествие или произошедшие перемены в клане Шакалов пошли ей на пользу, но она не желала оставаться в деревне и сразу же согласилась уехать. Она долго о чем-то беседовала с Алахчит-хаан, тенджин надеялся, что после этого разговора Великий Хан задержится хотя бы для того, чтобы выпить чая, но она умудрилась улизнуть до того, как Тенджин смог хотя бы заговорить с ней. У него создавалось впечатление, что она специально дразнит его, постоянно отказываясь от его помощи или уходя от разговора, что заставляло его только настойчивее искать с ней встречи.

Он улучил тот редкий момент, когда девушка ехала впереди одна - обычно возле нее обязательно кто-то находился, или ее сурового вида нойон с вислыми усами, или Удган со Коброй, или тот Лис, которого Тенджин считал своим соперником - молодой, с длинными волосами. Последний бесил Тенджина сильнее прочих, но его утешало только то, что Алахчит-хатун с ним держала вежливую дистанцию, хотя Тенджин и видел, что она не против его общества. Тенджин прищипорил коня.

- Погода разгуливается, - сказал он, нагоняя девушку верхом на коне необычной масти. - Выпей воды, Великий Хан, день обещает быть теплым, - он протянул ей полную флягу.

Санджар Хонгират Борджигин

Лисы смогли выйти в степь только после того, как дни стали жарче. Санджару это не нравилось, но он понимал, что лучше так, чем не выйти вовсе. Он проехал вдоль своих повозок, затем поравнялся со своим двоюродным братом, который сейчас был в числе тех, кто вел племя. Лисы должны были искать новые пути, этим летом дороги будут сложнее, чем прежде, хотя единой ордой держаться безопаснее.

Санджар взглянул на Тургэна, который шел сейчас с его племенем. Рыжий жеребец только начал ходить под седлом, и за ним нужно было присматривать, чтобы мальчишка не испортил коня.

- Да оставь ты в покое повод! - крикнул ему Санджар. - Он же не дурак, сам видит, куда все идет. Не дергай ты его, когда не нужно.

Он хотел проехать вперед, чтобы присоединиться к Алахчит, но решил задержаться, чтобы посмотреть, как мальчишка справляется с жеребцом. Молодому коню сложно долго идти шагом под седлом, он бы побегал с табуном. И его только бесит, если все время шпыняют и дергают, напоминая, что теперь нужно работать.

Алахчит Алтан Борджигин

Вышли рано утром, когда солнце еще не встало, но к этому времени оно уже поднялось и разогревало землю. В этом была вся сложность весенних и осенних переходов, когда утром еще лежит иней на редкой траве, а к обеду солнце начинает припекать. Утром надевает теплый, толстый дэгэл, и паришься в нем всю дорогу, потому что дуют пронизывающие ветра, на котором можно легко простыть, если хоть ненадолго расстегнуть воротник.

Алахчит раздала всем указания, Оронара отправила к обозам проверять, все ли в порядке среди тех женщин, детей и стариков, которые не ехали верхом, Яшви-Удган с принцем чуть отстали, чтобы о чем-то побеседовать, а остальные нойоны сопровождали свои кланы. Эта дорога была ей не знакома, но она должна была увести их мимо Улан-Батора и привести в итоге к озеру Хубсугул, где стоило задержаться на стоянку - возле него всегда были хорошие пастбища.

- Спасибо, Тенджин-гуай, - вежливо отозвалась Алахчит, приняла флягу и сделала лишь символический глоток. - Побереги воду, на стоянку встанем еще не скоро. Немного здесь пригодных для питья водоемов. Тебе знакомы эти места?

Ветер Перемен

Тенджин расправил плечи - на этот раз принцесса не стала отказываться от воды и уводить коня вперед, чтобы избежать разговора. Даже сама поддержала беседу, и у него даже мурашки побежали по спине. А может это были струйки пота, потому что под дэгэлом на нем был надет кольчужный доспех на войлоке, и молодой шакал уже жалел о своем решении.

- Не очень хорошо, - признался Тенджин, забирая флягу, протянутую ему девушкой, обратно. Он постарался невзначай коснуться ее руки ладонью, но на Алахчит-хаан были варежки, и Тенджин так и не понял, удалось ли ему сделать задуманное или нет. Все, что он ощутил - это касание пушистой шерсти.

- Шакалы идут туда, куда им приказывает нойон, по самому короткому пути. Они не берут обозы и идут намного быстрее. Но эта дорога ведет по берегу реки и проходит между ней и озером Тойром. Воды хватит.

Он жадно припал к узкому горлышку фляги, и его грела мысль, что до него ее касались девичьи губы, он поперхнулся, и несколько капель попали за его воротник. Позади кто-то распекал нерасторопную молодежь. Голос показался Тенджину знакомым.

- Моя мать ответила на все вопросы, что тебя интересовали, Алахчит-хаан?

Санджар Хонгират Борджигин

- Вот так, - Санджар кивнул. - Не командуй то, что он сделает сам.

Бывали нервные и пугливые кони, которым нельзя смотреть по сторонам и думать. Санджар таких не любил. Их нужно было все время отвлекать и занимать делом. Рыжий был капризным, но не глупым, ему можно было давать больше воли, чтобы он понимал, что всадник ему доверяет. Лошадь - не человек, нельзя ждать, что она будет слишком хорошо соображать. Но и как к вещи к ней не стоило относиться.

Санджар подтолкнул Ястреба и направился вперед мимо обозов, чтобы оказаться ближе к Алахчит. Он заметил, как шакалёнок угощал её водой и от этого смутился и зарделся. Санджар направил Ястреба, чтобы идти по другую руку от Алахчит. Он чувствовал, что этим будет бесить мальчишку, но сделал это нарочно.

- Тургэн почти договорился со своим конем, - сказал он девушке. - Перестанет докучать ему - подружатся до стоянки.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит не подала виду, что ей неприятно говорить о Шакалах. Тенджин уехал из клана, но тень его прошлого все еще тянулась за ним. И какой бы чудесной женщиной не была его мать, кроткая, спокойная, добродетельная, Тенджин все равно был сыном своего отца в большей степени, чем сыном своей матери. В том, как он сидел на коне, как держал повод, как осматривался по сторонам, сквозило шакалье. И Алахчит не могла отделаться от этого ощущения.

- Да, вполне. Она удовлетворила мое любопытство. Далеко ли до этого озера? - спросила Алахчит у шакаленка, чтобы не развивать тему шакалов дальше. Возможность остановить клан на отдых у воды интересовала ее немного больше. Если поблизости будут богатые пастбища, это значительно скрасит путь.

Она услышала топот копыт еще одной лошади, и обернулась, чтобы посмотреть, кто нагоняет их сзади. Она улыбнулась, увидев одного из Хонгиратов. В отличие от шакаленка, в компании которого ей было несколько не по себе, этого Лиса она была рада видеть всегда.

- У Тургэна хороший учитель, - ответила она, когда нойон поравнялся с ней и невысокой лошадкой Шакала. - Он старается изо всех сил, и каждый вечер рассказывает всем, кто его слушает, об этом замечательном коне. Говорит, хочет

назвать его Арвайхээр* или Хараал**. Жеребец трижды его скидывал?

*Непобедимый скакун монгольской породы. Ему не было равных в течение 20 лет на байгах - монгольский скачках.

**"Проклятие"

Ветер Перемен

Тенджин никак не мог найти такую тему, которая была бы интересна принцессе - на все она отвечала вежливо, но без любопытства, за которое он мог бы уцепиться, чтобы продолжить. Он плохо представлял себе, как нужно вести себя с женщинами - у Шакалом не были в чести долгие ухаживания. Если Шакал хотел жениться, он посылал сватов, либо просто брал женщину силой, привозил в свой дом, делал женой или наложницей, если мог себе это позволить. Тенджин понимал, что нечто подобное в случае с Алахчит-хаан не пройдет, она его просто прирежет быстрее, чем он успеет пикнуть.

- Полдня пути верхового всадника. С обозами на пару часов медленнее, - Тенджин осадил коня, который рвался вперед, обогнать необычного жеребца Великого Хана, но тот упрямылся и начал вихлять по дороге, так что Тенджину пришлось покороче взять повод, чтобы конь перестал вытворять ерунду. Он рвался вперед, тащиться со скоростью улитки ему явно наскучило.

И не было печали, как рядом снова появился настырный Лис. Тенджин нахмурился и волком исподлобья глянул на соперника, который как некстати вылез откуда-то из-за обозов. Он отметил ревниво, что принцесса улыбнулась Лису как старому другу. Ему она так не улыбалась.

- Хараал - хорошее имя для боевого коня, - добавил он, пытаясь перетянуть внимание девушки на себя. - Как зовут твоего коня, Великий Хан?

Санджар Хонгират Борджигин

- Всего трижды? - Санджар усмехнулся. - Потому что сидеть на лошади нужно, а не спорить с ней, кто упрямее, болтаясь в седле. Тогда Хараал превратиться в Арвайхэера.

Конь только учился ходить под седлом, для него это было сродни игре, и не нужно было дергать и докучать, пока не приучил лошадь к всаднику. Жеребец еще научится и команды слушать, и гнуться, и голову гордую опускать, вкладываясь в узду, но не в тот момент, когда он решает, насколько возмутительны узда и седло в принципе.

Санджар ничего не ответил шакалёнку, потому что тот задал вопрос Алахчит. Салхи хорошо ей подходил. Она ловко держалась в седле, и нет зрелища приятнее, чем красивая девушка на красивом коне. С годами Салхи станет немного светлее, и серебро в его масти станет более заметным. Он шел уверенно и гордо, и было видно, что он рад бы пробежаться, а не плестись во главе обозов. Через пару часов кони потратят лишнюю энергию, но к этому времени устанут и всадники, потому что будет жарко.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит улыбнулась, когда Санджар-гуай рассказал подробности об обучении Тургэна. Это были новости - мальчишка об этом молчал так, словно это было смертельной тайной, рассказав которую, он тут же будет поражен семью молниями. Алахчит его не винила, кому приятно рассказывать о том, что конь тебя ни во что ни ставит.

- Кто из нас не делал ошибок, когда пытался договориться с конем? - она усмехнулась и похлопала Салхи по шее. Тургэн был в том возрасте, когда мальчишку хочется выглядеть представительнее и старше, но тело еще не обросло мясом, оставаясь тощим, как у ребенка, а на лице гораздо лучше заметна нежная ребячливость, а не суровая мужественность. Да и откуда ей там взяться, в двенадцать-то лет. Возраст, когда хорошо сидишь в седле на смирном коньке, но когда еще не можешь совладать сноровистым необъезженным жеребцом.

- Этого прекрасного жеребца зовут Салхи, - ответила она шакаленку и снова посмотрела на Санджара. - Не такое героическое имя, какого от него ждут, но подходит ему больше прочих. Это подарок Санджар-гуая на Ханство.

Она с нежностью расправила смоляную гриву коня., хоть в варежке это было и не очень удобно делать. Салхи был резвым и живым, словно ветер в степи, но был вынужден идти шагом, что явно ему не нравилось.

Ветер Перемен

Тенджин злился, и не очень хорошо это скрывал. Ему не нравилось, что как только он пытается поговорить с принцессой наедине, рядом обязательно появляется кто-то третий, и вынуждает говорить о какой-то сторонней ерунде - лошадях, мальчишках, которые только учатся сидеть на лошади, и подарках, которые очередной хан Лис ей преподносит. Тенджин не мог не признать, что новый конь Алахчит действительно хорош, а необычная, непривычная для монгольских лошадей масть притягивала взгляд. Сам он не питал такой страсти к лошадям - достаточно было, чтобы конь его слушался и не дурил в бою, поэтому Тенджин ехал верхом на низкорослом невзрачном коньке, который, тем не менее, уже недвусмысленно давал понять, что он не прочь скакать быстрее. Он то подавался вперед, то начинал тормозить, то начинал проявлять слишком сильный интерес к коню Алахчит.

В какой-то момент он обогнал Салхи, и тот незамедлительно воспользовался этим. Тенджин выругался, когда лошадиные зубы сомкнулись на его ноге, попав по голени, конь под ним шарахнулся в сторону и попытался понести, но Тенджин удержал его.

- Тебе стоит лучше воспитывать свои подарки, Лис, - в сердцах бросил Тенджин, морщась от боли в ноге. Если бы не высокий сапог для верховой езды и плотные штаны, последствия были бы гораздо печальнее. Но и сейчас не сказать, чтобы в укусе было много приятного.

Санджар Хонгират Борджигин

- Она оба очень молоды, - сказал Санджар. - Немного терпения, и Тургэн справится.

Два года - очень юный возраст для коня, как и двенадцать - для его всадника. Санджар считал, что для своих лет оба справлялись хорошо. Если Тургэн не разозлит коня постоянными попытками с ним воевать, они договорятся.

От мыслей об этом его отвлекла выходка Салхи, который объяснил коньку шакала, что негоже обгонять коня Великого Хана.

- Ты сам подставился, - сказал Санджар. - Салхи просто не нравится, что кто-то трется слишком близко к его всаднице.

Ястреб был стабунен с конем Алахчит, поэтому мог идти ближе, а вот конь Тенджина для них был чужим. И это должен понимать человек, который все же старше Тургэна и не первый день сидел в седле. А он вместо того, чтобы извиниться перед Алахчит за беспокойство, еще и огрызнулся.

Алахчит Алтан Борджигин

- О, небо! - взмолилась Алахчит, не успев пресечь выходку своего коня, и отвела его в сторону дальше от Тенджина только когда Салхи уже успокоился, удовлетворенный тем, что ему удалось вставить свое слово в этот разговор. - Мне жаль, что так случилось, Тенджин-гуай. Вам нужно как можно быстрее показаться лекарям. У них еще должна была остаться та чудодейственная мазь на основе мятного масла, что вы мне дарили. Она действительно хорошо помогает, и облегчит вашу боль.

Тон Алахчит намекал на то, что ее просьбу стоит выполнить немедленно и беспрекословно. Шакал это, как ни странно, понял, и, развернув коня, направился обратно по колонии к груженным обозам. Может быть, обиделся. Алахчит обернулась вслед ему и даже немного привстала на седле, но быстро потеряла фигуру шакаленка среди других лис верхом на таких же низкорослых монгольских лошадках.

- Что за ребячество, - добавила она, вновь поворачиваясь прямо и выравнивая Салхи, чтобы тот не терся слишком близко к Ястребу. - Надеюсь, с ним будет все в порядке.

Лошадиный укус - не самая приятная вещь в мире. Как минимум будет синяк, если не что похуже.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар сдержал довольную ухмылку, когда Алахчит отослала своего юного поклонника к лекарям. Салхи не мог укусить слишком сильно, потому что во рту мешалось железо, а на шакале были сапоги и теплые штаны, но синяк на память должен был остаться.

Ястреб никак не реагировал на то, что Салхи находился близко к нему, они всю жизнь паслись в одном табуне и не забывали об этом будучи под седлом.

- Я думаю, обойдется синяком, - сказал Санджар. - Салхи решил тебя защитить от Тенджина, иначе он укусил бы коня.

Он был не из тех гордых жеребцов, которые не позволяют никому себя обгонять. Санджар не любил таких и старался не связываться, потому что личные амбиции коня не должны были мешать всаднику. Но если бы Салхи задел сам факт, что его обошел другой конь, он бы полез драться или гоняться, а не целенаправленно кусать за ногу шакала. Лошади умели выяснять отношения так, что прилетало в первую очередь всадникам, но это был не тот случай.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит хотела была возмутиться, что ей не требуется защита от юного шакаленка, но промолчала, потому что представила, как это глупо будет выглядеть со стороны - как она начнет высказывать коню, что он плохо себя ведет и не должен был делать ничего подобного. У Салхи на этот счет могло быть свое, совершенно отличное от ее мнение, угрожает ли сторонний всадник его наезднице или нет.

- Негоже, - все равно строго сказала она, потому что должна была не забывать, что уже не девчонка, которая может легкомысленно смеяться над чем-то подобным. - Мало ли кто будет ехать рядом со мной. И когда ему придет в голову меня защищать.

Но ей было вовсе не жаль, что это маленькое неловкое происшествие не дало им с шакаленком остаться наедине, потому что его общество - было не тем, о чем всю дорогу мечтала Алахчит. Если бы ей пришлось выбирать между ним и одиночеством, она бы, конечно, выбрала одиночество.

- И все же хорошо снова выйти в степь, - добавила она, переводя тему. Не могла же она признаться, что радуется тому обстоятельству, что Тенджин был вынужден отстать. - В половине дня пути будет озеро, возле которого встанем на ночь. Орда движется медленнее одного маленького клана.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар считал, что тому, кто не соображает, почему не нужно тереться у чужой лошади, нечего делать рядом с Великим Ханом, но он не стал спорить с Алахчит. Он был уверен в Салхи и считал, что тот все сделал правильно. А шакалёнок в следующий раз будет думать, на каком расстоянии держаться от Алахчит.

- Сейчас самое время, чтобы выйти, - сказал Санджар. - Пошли бы раньше, раненые не давали бы идти с этой скоростью. Пошли бы позже - водопой бы пересохли.

Он смотрел на раскинувшуюся вокруг бескрайнюю степь, покрытую изумрудно-зеленой молодой травой и редкими весенними цветами. Над степью гулял прохладный весенний ветер, сменивший зимние вьюги. Он будто хотел как можно быстрее облететь свои владения, чтобы проверить, как они преобразились, когда сошел снег.

- За это лето мы поймем, что нужно, чтобы кочевать ордой, - сказал Санджар. - И дальше будет проще.

Сейчас нужно было подбирать каждую новую стоянку, заранее отправляя разведчиков.

Алахчит Алтан Борджигин

Кони шли в небольшой пригорок, и на вершине Алахчит обернулась, чтобы посмотреть на растянувшуюся колонну. Несмотря на испытания, выпавшие на долю кланов, было приятно видеть их объединившимися.

- Скоро мы снова станем силой, с которой будут считаться, - с умиротворением в голосе сказала она. Чуть дальше от дороги текли табуны, отары и стада, и где-то среди них возвышались верблюды. Сейчас Алахчит чувствовала гордость за свой - теперь уже свой большой клан.

- Нужно будет найти кланы зайцев. Один из них находится южнее Шивээ Хурен. Как дойдем до озера Хубсугул и встанем на лето, соберем делегацию. У нас нет своих опытных врачей, хорошо бы Зайцы согласились учить кого-то из Лис, - Алахчит принялась говорить о делах, потому что было важно решить, что делать дальше. С одной стороны стало чуть проще - она могла выслушать советы своих нойонов, а с другой стороны - намного сложнее, потому что их мнения могли радикально отличаться, и выбирать нужно было что-то одно в ущерб другому. Но ей казалось, что уж это ее решение поддержат все - никакой клан не откажется от опытного и сильного врача, особенно сейчас, после битвы, сильно проредившей ряды Лис.

Санджар Хонгират Борджигин

Сейчас орда выглядела впечатляюще. Пусть и поредевшие, объединенные племена растягивались длинной вереницей, окруженной стадами и табунами. Санджар мог только воображать, как выглядели их предки, когда Лисы были намного сильнее, и их было намного больше. Наверное, не хватало взгляда, чтобы увидеть всех.

- Нам нужно налаживать связи со всеми, чтобы было с кем торговать. Но я тоже считаю, что лекари нам сейчас нужнее всего, - сказал Санджар. - Мать Тенджина согласится поехать с делегацией?

Он считал, что ей поверят, а Лисам могут не поверить. Потому что племена, которым доставалось от набегов, ожидали новых нападений. Лисы не могли договариваться на условиях, что защитят зайцев от шакалов, на этой сейчас не было сил. С шакалами был так называемый союз, который хоть и распространялся только на Асаку, не добавлял Лисам доверия в глазах других племен.

Но договариваться было необходимо. Лисы не могли самостоятельно производить все необходимое. Часть продуктов, лекарства, многие бытовые вещи все равно нужно было покупать, а для этого нужны были деньги. В аптеке не расплатишься конями.

Алахчит Алтан Борджигин

- Да. Они оба поедут с нами. Она и ее сын надеются, что они смогут остаться в этом

клане, раз тот, в котором она родилась, уничтожен. Нам это будет только на руку.

Зайцы всегда хорошо отзывались о Лисах, потому что давно прошли те времена, когда они враждовали, но зайцы все равно оставались самыми осторожными кланами в степи. Их доверие не так-то просто завоевать даже с учетом двух предыдущих битв с Шакалами и обещаниями союза. Если при этом кто-то из самих зайцев вступится за Орду, то это сразу поднимет их в глазах осторожных беляков.

- Можно попробовать связаться с Медведями в Западных горах. Мы могли бы покупать у них руду и металлы напрямую. Но их уже давно никто не видел, - Алахчит лишь слышала про них рассказы или даже сказки, что в горах живет нелюдимый и малочисленный народ, который посвятил всю свою жизнь горному делу. Они вообще мало с кем контактировали. - Стоянка вашего клана была ближе к горам. Вы о них что-то слышали, Санджар-гуай?

Алахчит старалась придумать что-то еще, что придало бы Лисам сил. Можно было даже не ожидать, что после этого в степи станет намного спокойнее. Скорее всего, все еще только начиналось.

Санджар Хонгират Борджигин

- Думаешь, он захочет остаться с зайцами, а не ехать дальше с тобой? - недоверчиво спросил Санджар.

Он прекрасно видел, что Тенджин неровно дышал к Алахчит, и был готов постоянно виться рядом, несмотря на зубы Салхи. Но это было не главным вопросом на сегодня.

- О медведях разное говорили. Что они недоверчивы, что к ним лучше не соваться. Мы с ними не вели дел, но и не были знакомы, - сказал он. - У нас говорили, что их иногда встречали у воды.

В детстве их пугали, что нельзя лезть в горы, потому что там утащат медведи и заставят работать в пещере, но Санджар медведей не видел. Люди разное говорили, только это нужно было делить на три, чтобы понять, что правда.

- Я думаю, Орда может договориться с медведями. Они не кочуют, а им нужно продавать руду и металлы. И мы можем им помочь, - сказал Санджар. - Я надеюсь, они там еще есть.

Алахчит Алтан Борджигин

Санджар-гуай высказал вслух те опасения, которые не раз приходили в голову и самой Алахчит. Она беспокоилась, что настырный шакаленок в итоге решит, что образ жизни кочевников подходит ему больше, чем оседлая жизнь зайцев, и изъявит желание остаться в Орде. Объективных причин отказывать ему в этом желании не было - он помог собрать восстание, а его мать согласилась помочь найти кланы Зайцев. При этом его навязчивое внимание ей было не по душе, потому что голова сейчас была забита длинным списком необходимых дел, а не ухаживаниями Шакала и тем более взаимностью.

- Я все же надеюсь, что он останется у них, - призналась Алахчит. Ей вдруг стало неприятно, что один из ее нойонов стал свидетелем проявления этой симпатии шакаленка. А раз видел один, значит видел и другой, и могли подумать нехорошее. Тенджину придется понять, что его чувства останутся без ответа. Значит, нужно будет ему прямо об этом сказать.

- В любом случае, мы должны попытаться их отыскать. Нам нужны все союзы, которые мы можем заключить, - у кланов были и свои кузнецы, но об полумифических медведях рассказывали такое, будто они строят шахты настолько глубокие, что закаляют свою сталь в огне дремлющих в глубине земли вулканов. Хотя это больше и походило на сказку, Алахчит было бы интересно на это взглянуть.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар был рад услышать о том, что Алахчит не хотела, чтобы шакалёнок ошивался возле неё. Он ревновал. Он надеялся, что сможет добиться её внимания, хоть и плохо представлял себе, как заговорить с ней о том, что она была ему небезразлична. Санджар видел, что Алахчит была с ним куда терпеливее, чем с Тенджином, но это могло быть связано лишь с тем, что он был её нойоном, а не шакалом, предавшим собственных военачальников.

- Я постараюсь узнать о медведях больше, когда мы встанем ближе к горам, - сказал Санджар. - И тогда будет понятно, как вести с ними переговоры.

О лисах всегда говорили, что они хитры. Санджар считал что это - не хитрость, а способность разумно вести дела, помня о собственных интересах. Более того, он часто замечал, что старшие ханы готовы поступаться рациональностью ради гордости. Например, отказываться от союзов. И это было одной из причин, почему нынешние племена так ослабли. Алахчит мыслила как истинная лисица, и она умела находить союзников там, где никто не стал бы даже искать.

Алахчит Алтан Борджигин

- Спасибо. Я буду благодарна за любую помощь и любую информацию, - Алахчит считала самым большим упущением то, что ее никто не готовил к ханству. Если ее брат постоянно присутствовал на всех советах и много беседовал с отцом, то считалось, что Алахчит просто в свое время выйдет замуж, а когда ей пришлось брать на себя ответственность за кланы, она почти ничего не знала о том, как руководить людьми. На какие проблемы в первую очередь обратить внимание, где искать союзы, как договариваться с людьми.

Она замолчала, глядя вперед в степь. Чем ближе становилось к обеду, тем сильнее накалялась влажная после таяния снега земля, начинало ощутимо парить. Степь становилось душной, и от этого не спасал даже ветер, который только гонял туда-сюда влажный воздух. Но вскоре это закончится, и начнется сезон засухи. И все равно Алахчит не любила вот такую сырую весну. Ей больше по душе были холодные зимы.

- Видел бы отец, чего мы добились, - сказала Алахчит, мыслями возвращаясь к делам насущным. Она никогда не слышала от него, что он хочет снова объединить

кланы, но ей казалось, он бы одобрил это ее решение. Орда должна быть сильной, она должна контролировать степь, чтобы жить спокойно. Но до этого момента пройдет еще очень много времени.

Санджар Хонгират Борджигин

- Он бы гордился тобой, - сказал Санджар.

Его воспоминания о собственном отце были очень личным. Он знал, что в историю Орды тот войдет как Берке-предатель, но отец искупил свою вину перед лисами собственной кровью. Он выбрал неверный путь, и затем заплатил ту цену, которую мог, чтобы это исправить. И Санджар не хотел его в этом винить, хотя все еще с болью вспоминал события тех дней.

- Но это - начало. Нам нужно проложить новый путь. Собрать новую армию, чтобы защищаться. Найти союзников, наладить торговлю. Сейчас люди верят в то, что ты сможешь все это сделать, - он посмотрел на Алахчит. - Я тоже верю. И постараюсь сделать все возможное, чтобы тебе помочь.

И, говоря это, он видел в Алахчит не девушку, в которую он был влюблен. Для него было личным вызовом будущее Лис. Чтобы они стали сильнее после того, как их чуть было не предали и не продали шакалам.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит посмотрела на Санджар-гуая и кивнула ему. Она понимала, что ему непросто сейчас говорить об ее отце, когда его собственного будут вспоминать как Лиса, продавшего кланы Шакалам. Возможно, у него на это были свои причины, которые он не счел нужным никому рассказывать, теперь уже никто это не узнает наверняка. Все, кто мог это знать, были похоронены в степи. Санджар-гуай поклялся, что ничего не знал о планах отца, и Алахчит ему верила. Он будет хорошим ханом и преданным нойоном.

- Значит, не имею права не оправдать ваших ожиданий, - сказала она, глядя вдаль. Сейчас перед ней стояла сложная задача. Сложнее, чем все предыдущие, когда она должна была взять на себя весь клан, оставшийся без сильных воинов, мужчин и старого хана. Она была не одна, у нее были ее советники и нойоны, но Алахчит казалось, что они только и ждут ее ошибки, чтобы наброситься и разорвать на куски. Ждут удобного момента обвинить ее в любом проступке и любой трудности, возникшей на пути Лис. Ей приходилось тщательно выбирать слова на советах и думать на несколько шагов вперед. Для легкомысленной Алахчит это стало настоящим испытанием. Но она должна была справиться. Потому что от нее зависят люди, которые ей доверяют.
